

Санкт-Петербург 2016

Записка №21

Дмитрия Леви

**«Калининградский вопрос» в отношениях Российской Федерации и
Европейского Союза глазами иностранных исследователей 1992-2015**

В российско-европейских отношениях Калининградский вопрос, пожалуй, всегда оставался предметом пристального внимания. С российской стороны на проблему Калининграда традиционно смотрели с точки зрения отдаления от центра: для Москвы оторванность Калининградского региона была причиной визовых споров со странами Прибалтики, транспортного и энергетического транзита с одной стороны и культурного и экономического отдаления с другой стороны. Для Брюсселя и национальных столиц Калининград нередко воспринимался как негативный центр влияния, пробравшийся в сердце Центральной Европы. Тут говорят об излишней милитаризации региона, культурном и политическом влиянии российского эксклава. Позитивные возможности в развитии Калининграда обычно отмечают обе стороны дискурса. Так говорят об особой роли региона в экономических отношениях. Полу-российский и чуть-чуть европейский Калининград может быть объектом взаимных инвестиций, логистическим хабом и центром технологических компетенций, своеобразным переходным Гонконгом на Балтике, но только при явно выраженном

желании Москвы реализовывать такое будущее для отдаленного и немного оторванного от центральной России, но уже несколько поколений как российского по духу региона.

В период после распада СССР Калининград сохраняет особое к себе отношение. Разные авторы, преимущественно Литовские и Польские (Braithwaite R., Fairlie L., Kober S., Godzimirski J., Oldber I., Joenniemi P.)¹, пишут о том, что новый Калининград сохранил черты советского Калининграда: он по-прежнему наиболее космополитный, его таможня и экономика тяготеет к наиболее либеральным стандартам, а региональная администрация все 1990-е видит возможности для выживания и успешного развития региона в сотрудничестве с соседями: Варшавой, Вильнусом и Берлином. Надо отметить, что именно это сотрудничество дало свои результаты и, как следствие, экономика региона успешнее других регионов России восстановилась к началу президентства В.Путина. Это ляжет в основу излишней регионализации политики России, за что позже иностранные авторы будут упрекать Россию.²

Ближе к концу 1990х на фоне расширения НАТО, перспектив расширения ЕС, прихода Шенгенских ценностей, в обсуждении иностранных авторов появляется тематика поиска решения для продолжения сотрудничества при неминуемой отмене безвизового транзита. В ряде работ встречаем ссылки на возможности Северного Измерения, как ресурса преодоления барьеров на пути продолжения взаимодействия.³ При этом уже в конце 1990х ряд авторов (Knudsen O., Forsberg R., Bailes A., Sakwa R.)⁴ начинает вновь говорить о потенциальных неудобствах, связанных с чрезмерной милитаризацией региона. В том числе в этой связи о Калининграде как о «пленном острове» говорит Rogoża J., Weirzbowska-

---

¹ Например: Braithwaite R., *Russia in Europe*. London: Center for European Reform, 1999; Fairlie L., *Will the EU use Northern Dimension to solve its Kaliningrad Dilemma?* // COPRI Working Paper, Copenhagen, 1999; Kober S., *Kaliningrad // CATO Foreign Policy Briefing No. 46, 11 February 1998.*; Godzimirski J., *Soviet legacy and Baltic security // Stability and security in the Baltic Sea region*. London: Routledge, 1999; Oldberg, I., *Kaliningrad: Problems and Prospects* // Joenniemi P., Prawitz J, eds., *Kaliningrad: the European Amber Region*. Aldershot: 1998, pp. 1-32.

² Sleivyti J., *Russia's European Agenda and the Baltic States*. NY: Routledge 2010

³ Fairlie L., *Will the EU use Northern Dimension to solve its Kaliningrad dilemma?* // COPRI Working Paper, 1999

⁴ Knudsen O., *Security on the Great Power Fringe: Dilemmas Old and New // Stability and security in the Baltic Sea region*. Routledge, 1999; Forsberg R. *The Arms Production Dilemma*. London: The MIT Press, 1994; Bailes A., *Russia's Place in European Defence*. // *Russia between East and West*. Ed Gorodetsky G., London. 2003.

Miazga A., Wisniewska I.⁵ Вместе с тем в 2000е годы Российская Федерация меняет внутривластный курс и развитие Калининграда в большей степени начинает координироваться с федеральным центром. Отход от активно признаваемой интеграционной модели будущего развития и вовлечение Калининграда в экономику, но в первую очередь в политику, остальной России провоцирует многих авторов к критике Российского подхода. В их глазах из европейской периферии Калининград перерастает в периферию Российскую, чьи проблемы Москва отодвигает на задний план. Как следствие, в середине 2000 годов обнаруживаем отдельные полемические материалы в иностранной литературе о проблеме нарко- траффика и проблеме торговли людьми через регион Калининграда (Stone J., Stone A., Jonsson A., Gutauskas A.).⁶ Термин «hell-hole» - описывает этот регион Archer C. и Etzold T.,⁷ подразумевая, что данный регион после вмешательства Кремля – место, полное преступности, болезней и безработицы, которые могли бы, если ничего не предпринять, «заразить» тех, кто находится рядом.

О сотрудничестве в гуманитарной и культурной сфере в 2000е годы находим у Petterman S., Matagne G., Smith D., Vittanik B., Usakas V.,⁸ здесь звучат идеи культурного и образовательного потенциального и достигнутого лидерства Калининграда для городов региона и соседних государств.

Наконец, реформирование внутренней политики России, вовлеченность федерального центра в работу региона и, как следствие, уменьшение участия Калининграда, как самостоятельного актора, в делах балтийского региона, находит отражение в целом цикле работ исследователей 2000 годов. Причем здесь есть и положительные оценки данного участия Москвы – Huisman S., Gromadzki G.,

---

⁵ Rogoza J., Weirzbowska-Miazga A., Wisniewska I., A captive island Kaliningrad between Moscow and the EU. 2012 (http://aei.pitt.edu/58089/1/prace_41_en_0.pdf)

⁶ Stone J., Stone A. The drug Dilemma. NY:2003 pp.208; Jonsson A., Human trafficking and Human Security . NY: Routledge, 2009

⁷ Archer C., Etzold T. The European Union and Kaliningrad: Taking the Low Road // Geopolitics 15, no. 2 (2010), pp. 329-344.

⁸ Vitunic B. Enclave To Exclave: Kaliningrad Between Russia And The European Union.// <http://ece.columbia.edu/files/ece/images/enclave-1.pdf>; Usackas V., Lithuania and Kaliningrad: building a partnership for the new Europe // The EU and Kaliningrad, London: Federal Trust, September 2000.; Petterman S., Matagne G., The EU Enlargement and Russia: The Case of Kaliningrad // Cahiers de Sciences politiques de l'ULg . 2011 Liege (<http://popups.ulg.ac.be/1784-6390/index.php?id=65>)

A. Wilk, Gourova S., Dolan A.,⁹ так и отрицательные и нейтральные Dewar S., Gowan D., Baxendale J., Hall B.¹⁰ Авторы указывают, что проекты Северного измерения с одной стороны приблизили Калининград к ЕС, но с другой отдалили его от России, что спровоцировало ревностное отношение Москвы и обозначение региона вроде «российского эксклава и европейский анклав». Из основных проблем, выделяемых в данный период, авторы особенно отмечают 4 главных аспекта – визовый, вопрос транзита, энергетического обеспечения и рыбного промысла.

Современность Калининграда иностранные исследователи оценивают через призму экономических и политических потрясений. С одной стороны Kronenfeld T., Oldberg I. указывают на сложности Калининграда после вступления России в ВТО, с другой стороны санкционная политика России более всего ударит именно по Калининграду, как региону, зависящему от импорта из стран ЕС и именно здесь за счет близости немецких корней (Gänzle S., Müntel G.)¹¹ или близости отношений с Польшей (Palmowski T., Rogoża J.)¹² возможно делать ставку на возврат к инвестициям из Германии и Польши соответственно. Ресурсы же Европейских интеграционных проектов в т.ч. Северного Измерения во многом на исходе на фоне ухудшения отношений между ЕС и Россией с одной стороны и благодаря невыполнению требований по софинансированию проектов с другой (Rogoża J., Wierzbowska-Miazga A., Wiśniewska I.).

Наконец сегодняшнее отношение к милитаризации региона находим у Oldber I., Archer C., Etzold T.¹³ в исследованиях которых явно отмечается

---

⁹ Huisman A., A new European policy for Kaliningrad // Occasional Papers. N 33, 2002 pp 1- 55 (<http://www.ciaonet.org/attachments/9273/uploads>); Gromadzki G., Wilk A., Overcoming Alienation: Kaliningrad as a Russian Enclave inside the European Union. Batory Foundation, Warsaw 2001.; Gourova S., EU/Kaliningrad: Future Aspirations// Baxendale J., Dewar S. and Gowan D., The EU & Kaliningrad 2000, pp, 117-125.; Dolan A., Kaliningrad and the European Union: the Clash of Expectations // Baxendale J., Dewar S. and Gowan D., The EU & Kaliningrad, 2000, pp207-213

¹⁰ Hall B., How Flexible should Europe be? Centre for European Reform Working Paper, London 2000.

¹¹ Gänzle S., Meister S., King C. The Bologna process and its impact on higher education at Russia's margins: the case of Kaliningrad // Higher Education, vol. 57, no. 4, 2009, pp. 533-547.; Gänzle S., Müntel G. Europeanization 'Beyond' Europe? EU Impact on Domestic Policies in the Russian Enclave of Kaliningrad // Journal of Baltic Studies 42, no. 1 (March 2011), pp. 57-79.

¹² Palmowski T. Problems of cross-border cooperation between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation // Quaestiones Geographicae vol. 29 (4), 2010, pp.75-82.; Rogoża J., Wierzbowska-Miazga A., Wiśniewska I. A captive island: Kaliningrad between Moscow and the EU // OSW Studies, no. 41, July 2012, p. 74.

¹³ Oldberg I. Kaliningrad's difficult plight between Moscow and Europe // Ulpaper - The Swedish Institute of International Affairs, no. 2, 2015, pp. 1- 15.

озабоченность развертыванием ракетных комплексов Искандер, усилением военно-морской базы и других элементов усиления военного присутствия в регионе.

Явного решения для сложившейся ситуации многие авторы просто не видят, отмечая, что ситуацию следует предоставить времени с одной стороны и развитию сотрудничества по нейтральным вопросам (экология, борьба с техногенными авариями и т.п.) на региональном уровне. Экзотические же концепции сводятся к тому, что сохранение ситуации может привести к созданию в Калининграде абсолютно новой идентичности, которую нельзя отнести ни к русской, ни к европейской.¹⁴

---

¹⁴ Gänzle S., Müntel G. Europeanization 'Beyond' Europe? EU Impact on Domestic Policies in the Russian Enclave of Kaliningrad // Journal of Baltic Studies 42, no. 1 (March 2011), pp. 57-79.